

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/42/D/324/2007
5 May 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок вторая сессия
(27 апреля - 15 мая 2009 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 324/2007

Представлено: г-ном X (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 2 мая 2007 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 30 апреля 2009 года

Тема сообщения: высылка заявителя из Австралии в Ливан

Процедурные вопросы: просьба о принятии временных мер защиты

Вопросы существа: угроза применения пыток и негуманного обращения в случае
возвращения

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сорок вторая сессия

Относительно

Сообщения № 324/2007

Представлено: г-ном Х (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 2 мая 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 апреля 2009 года,

завершив рассмотрение жалобы № 324/2007, представленной Комитету против пыток от имени г-на Х в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Автором сообщения от 2 мая 2007 года является г-н X, палестинец, родившийся в Ливане в 1960 году, содержащийся под стражей в Центре содержания под стражей Виллавуд (Австралия). В Австралии он просил предоставить ему политическое убежище; его просьба была отклонена и ему грозит принудительное возвращение в Ливан. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение Австралией его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

1.2 Зарегистрировав сообщение 27 июня 2007 года, Комитет в соответствии с правилом 108 своих правил процедуры через Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя, пока его дело находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является христианином и бывшим служащим ливанских вооруженных сил. В 1975 году в возрасте 15 лет он вступил в ряды христианской демократической милиции (фалангистов). В 1982 году его подразделение принимало участие в бойне, произошедшей в Сабре и Шатиле.

2.2 Вскоре после этого он стал близким помощником руководителя милиции г-на Z; таким образом, он узнал о многих незаконных действиях. Он также вместе с г-ном Z ездил в Швейцарию для размещения украденных у фалангистов средств на различных банковских счетах, один из которых был открыт на его имя. Опасаясь преследований, он начал делать копии конфиденциальных документов, для того чтобы подстраховаться. В 1984 году партия фалангистов переориентировалась с Израиля на Сирию. Это привело к расколу ее на две фракции. Одну из них возглавил г-н Z, придерживавшийся просирийской позиции, а заявитель примкнул к другой фракции. В связи с этим он опасался возможных преследований со стороны г-на Z.

2.3 В июле 1988 года заявитель переехал в Германию, где ему было предоставлено убежище. Ему стало известно о случаях нападения на фалангистов, принимавших участие в кровавых событиях в Сабре и Шатиле, и об убийствах этих лиц, совершаемых другими группировками, включая Фаттах и Хезболла. Его это не встревожило, поскольку он думал, что в Ливане его считают мертвым.

2.4 Позднее, в 1998 году, г-н Z выследил заявителя в Германии и начал запугивать его, его жену и их детей, из-за чего жена ушла от него. После этого заявитель заплатил нескольким сотрудникам полиции Германии за то, чтобы они защищали его жену и детей. Позднее он был арестован и ему было предъявлено обвинение в подкупе сотрудников

полиции. Региональный суд Дюссельдорфа приговорил его к четырем годам и трем месяцам тюремного заключения.

2.5 Заявитель опасался, что публикация информации о его осуждении привлечет внимание ливанских властей. После освобождения он получил фальшивый словенский паспорт и австралийскую туристическую визу и в марте 2002 года уехал в Австралию. 7 октября 2002 года он обратился с просьбой о предоставлении убежища. 20 августа 2003 года его ходатайство было отклонено Департаментом по вопросам иммиграции и гражданства. Департамент считал, что заявитель не является беженцем, поскольку положения статьи 1 F а) и b) Конвенции 1951 года исключают возможность предоставления защиты лицам, в отношении которых есть серьезные основания полагать, что они совершили: а) преступления против мира, военные преступления или преступления против человечности; b) серьезное преступление неполитического характера.

2.6 Департамент считал, что причастность заявителя к кровавым событиям в Сабре и Шатиле является военным преступлением и преступлением против человечности. Его предполагаемая причастность к присвоению денежных средств и уклонение от уплаты налогов в Германии, а также тот факт, что он был осужден в этой стране, явились "серьезными основаниями" полагать, что он совершил за пределами Австралии серьезные преступления неполитического характера.

2.7 Заявитель обжаловал это решение Департамента, и 29 апреля 2005 года Административный апелляционный трибунал опроверг выводы Департамента в отношении статьи 1 F а), выразив мнение о нехватке доказательств в поддержку такого заключения. Трибунал также отменил решение Департамента в отношении налогового конфликта в Германии. Вместе с тем Трибунал подтвердил, что статья 1F b) является приемлемой, поскольку заявитель украл деньги у г-на Z и являлся соучастником хищения, совершенного г-ном Z, а также поскольку имелись серьезные основания полагать, что он совершил данные преступления и подкуп сотрудников полиции Германии.

2.8 9 ноября 2005 года заявитель обратился к министру по делам иммиграции и гражданства с просьбой о применении его дискреционных полномочий на принятие более благоприятного для заявителя решения в соответствии со статьей 501J Закона о миграции. 31 июля 2006 года министр отказался вмешиваться в это дело.

2.9 Заявитель также получил письмо от государственной прокуратуры Германии, в которой подтверждался факт его сотрудничества с властями, в ходе которого он довел до их сведения подробную информацию об организованной преступности, что

способствовало привлечению к ответственности ряда преступников, в связи с чем заявитель может стать жертвой мести с их стороны.

2.10 Заявитель также обратился к УВКПЧ с просьбой направить ему письмо о поддержке. Согласно утверждению заявителя, УВКПЧ ответило, что оно направило такое письмо в Департамент 15 февраля 2007 года, однако ему ничего не известно о его содержании.

2.11 Заявителю также удалось получить копию документа "Оценка международных обязательств и гуманитарных соображений", подготовленного в связи с рассмотрением его дела Департаментом 13 февраля 2006 года. На основании этой оценки 2 мая 2007 года министру была вторично направлена просьба об осуществлении дискреционных полномочий в соответствии с положениями статьи 501J Закона о миграции. 13 июня 2007 года министр отклонил эту просьбу. Таким образом, заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. По утверждению заявителя, существуют значительные основания полагать, что в случае его принудительного возвращения в Ливан ему грозит применение пыток, что означает нарушение его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции. Он отмечает, что в ряде докладов правительственных и неправительственных органов содержится информация о том, что пытки являются обычной практикой в Ливане и что определенные группы людей в большей степени подвержены злоупотреблениям, чем другие. Он утверждает, что для него как бывшего фалангиста и христианина, привлечшего к себе внимание властей, существует серьезная угроза применения пыток в Ливане. Согласно его утверждению, его могут подвергнуть пыткам и палестинские группировки из-за его прошлой деятельности.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 29 мая 2008 года государство-участник оспорило приемлемость утверждений заявителя как явно необоснованных. Утверждения, касающиеся применения пыток палестинскими группировками, несовместимы с положениями Конвенции. Если Комитет сочтет данное дело приемлемым, это будет означать, что утверждения заявителя будут рассматриваться не по существу, поскольку они не подкреплены доказательствами, а сообщение не учитывает последних изменений, произошедших в Ливане.

4.2 Приведя хронологию событий в связи с делом заявителя, имевших место после его прибытия в Австралию в марте 2002 года, государство-участник напомнило о том, что 11 апреля 2002 года он обратился за помощью в полицейский участок Перта и был помещен в специальный центр содержания под стражей иммигрантов. 7 октября 2002 года он подал ходатайство о предоставлении визы в порядке защиты, которое было отклонено 20 августа 2003 года Департаментом по вопросам иммиграции и гражданства, поскольку имелись серьезные основания полагать, что он совершил военные преступления или преступления против человечности, а также серьезное преступление неполитического характера за пределами Австралии, и, таким образом, согласно положениям статьи 1F а) и b) на него не распространяется защита в соответствии с Конвенцией о беженцах. 15 сентября 2003 года заявитель обжаловал данное решение в Административном апелляционном трибунале (ААТ).

4.3 29 апреля 2005 года ААТ сделал вывод о том, что он не может установить факт совершения заявителем военных преступлений или преступлений против человечности. Вместе с тем он подтвердил, что заявитель не имеет права на получение визы в порядке предоставления защиты, поскольку совершил серьезные правонарушения неполитического характера за пределами Австралии.

4.4 Тем временем в апреле 2005 года сирийские вооруженные силы были выведены из Ливана. В том же году в Ливане состоялись парламентские выборы, а в июле 2005 года было образовано новое правительство, выступающее за независимость, в состав которого вошли представители партии "Ливанские силы". В августе 2005 года было отменено постановление правительства от 1994 года, которым партия "Ливанские силы" была распущена.

4.5 9 ноября 2005 года заявитель обратился к министру по делам иммиграции и гражданства с просьбой об осуществлении дискреционных полномочий на выдачу ему визы. 13 июля 2006 года министр, руководствуясь общественными интересами, принял решение воздержаться от вмешательства. 2 мая 2007 года заявитель просил министра с учетом новой информации осуществить свои дискреционные полномочия по выдаче ему визы.

4.6 Государство-участник напоминает о том, что в статье 3 закреплено абсолютное обязательство не возвращать какое-либо лицо в государство, где, как имеются серьезные основания полагать, этому лицу может угрожать применение пыток¹. Оно ссылается на

¹ *Паес против Швеции*, Сообщение № 39/1996, 28 апреля 1997 года, стр. 92, пункт 14.5.

юридическую практику Комитета, в соответствии с которой это обязательство необходимо толковать с учетом определения пытки, изложенного в статье 1². Оно также напоминает, что в определении пытки уточняется, что страдания должны быть причинены государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

4.7 Государство-участник напоминает о том, что обязательство, касающееся невысылки, ограничивается случаями пыток и не распространяется на жестокие, негуманные или унижающие достоинство виды обращения и наказания³. Хотя грань между пыткой и жестоким, негуманным или унижающим достоинство обращением и наказанием не всегда является четкой, историческое развитие этой концепции показывает, что пытка предполагает умышленное причинение вреда и определенную степень жестокости, выходящей за пределы жестокого, негуманного или унижающего достоинство обращения и наказания.

4.8 Государство-участник напоминает, что к рассмотрению каждого дела следует подходить индивидуально. Определение того или иного действия как равнозначного пытке зависит от характера предполагаемого действия и в любом случае предполагает определенную степень жестокости, выходящей за пределы жестокого, негуманного или унижающего достоинство обращения и наказания⁴. Существование "постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека" само по себе не является достаточным основанием; "должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что лично данному конкретному лицу будет угрожать опасность"⁵. Государство-участник также напоминает, что бремя доказывания того, что в случае высылки заявителя ему будет угрожать "прогнозируемая, реальная и личная опасность подвергнуться применению пыток" лежит на самом заявителе⁶. Требовать "высокой степени вероятности" риска нельзя, однако необходимо оценивать ее,

² *Г.Р.Б. против Швеции*, Сообщение № 83/1997, 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

³ Замечание общего порядка № 1, пункт 1.

⁴ *Вуланне против Финляндии*, КГПП, Сообщение № 265/1987, 7 апреля 1989 года, пункт 9.2; *Cruz Varas v Sweden*, 20 March 1991, Series A, No 241, 14 EHRR 1, page 37.

⁵ *Х.М.Х.И. против Австралии*, КПП, сообщение № 177/2001, 1 мая 2002 года, пункт 6.5.

⁶ *А.Р. против Нидерландов*, КПП, сообщение № 203/2002, 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

руководствуясь анализом оснований, выходящим за "пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений"⁷.

4.9 Государство–участник напоминает о том, что сам заявитель обязан устанавливать *prima facie* доказательства для определения вопроса о приемлемости сообщения. Оно утверждает, что заявление автора жалобы о том, что он будет подвергнут пыткам ливанскими властями из-за его принадлежности в прошлом к христианским демократам или "Ливанским силам", присвоения денежных средств "Ливанских сил", а также вытекающей из этого израильской политической позиции, является неприемлемым как явно необоснованное, поскольку заявитель не привел существенных доказательств справедливости его утверждений о существовании лично для него реальной опасности в Ливане.

4.10 По мнению государства–участника, хотя заявитель утверждает о наличии ряда обстоятельств, в связи с которыми лично для него возникает угроза, он не приводит каких–либо фактов, доказывающих, что в условиях, которые существуют в настоящее время в Ливане, он привлек бы к себе внимание властей в силу этих причин, или же что это было бы равнозначно обращению, которое по смыслу статьи 1 Конвенции может рассматриваться как пытка. В сообщении содержится ссылка на устаревшие доклады по данной стране и игнорируется тот факт, что в настоящее время представители "Ливанских сил" входят в правительство. Заявитель не приводит каких–либо доказательств того, что у властей будут причины подвергнуть его пыткам из–за его прошлой деятельности или политических взглядов.

4.11 Государство–участник отмечает утверждение заявителя о том, что опубликование сведений о его причастности к хищению средств по всей вероятности привлекло к нему внимание властей и что в связи с этим ему грозит арест и применение пыток. Оно отмечает, что заявитель не представил каких–либо доказательств того, что его имя когда-либо было обнародовано, что о его якобы имевшем место участии в хищении средств известно в Ливане, что он разыскивается властями или что есть какие–либо причины, по которым он может быть задержан или арестован в этой связи. В дополнение к этому, по мнению государства–участника, ничто не доказывает, что заявитель на самом деле неправомерно распорядился упомянутыми средствами. В связи с этим следует считать, что заявитель не привел фактов, подтверждающих его утверждения, которые, таким образом, являются явно необоснованными.

4.12 В качестве альтернативы государство–участник утверждает, что нет каких–либо существенных оснований полагать, что заявитель будет подвергнут пыткам ливанскими

⁷ Там же.

властями. Оно ссылается на Замечание общего порядка Комитета, согласно которому "автор должен показать, что ему/ей будет угрожать применение пыток, что основания для такого предположения носят серьезный характер с учетом вышеизложенных принципов и что такая опасность угрожает *лично* автору и является *реальной*. Каждая из сторон может представлять по этому вопросу любую уместную информацию" (выделено государством–участником).

4.13 Государство–участник отмечает, что в сообщении приводится некоторая информация о положении в Ливане за период до 2005 года, а также о прошлой жизни заявителя. Хотя в документе "Оценка международных обязательств и гуманитарных соображений" от 13 февраля 2006 года был сделан вывод, согласно которому существует возможность того, что заявитель может быть подвергнут пыткам по возвращении в Ливан, по результатам последующей оценки положения заявителя, проведенной австралийскими властями, было указано, что каких–либо существенных оснований для такого вывода нет.

4.14 Государство-участник признает наличие информации о том, что пытки по-прежнему представляют собой проблему в Ливане для лиц, содержащихся под стражей, и обычно случаи их применения имеют место на этапе предварительного следствия в полицейских участках или на военных объектах. Сообщается также о произвольных арестах и задержании конкретных групп лиц. Вместе с тем, по мнению государства-участника, значительная часть информации, представленной заявителем, относится к периоду до 2005 года, когда сирийские вооруженные силы были выведены из страны, после чего Ливан "добился заметного прогресса в области прав человека при демократически избранном парламенте и правительстве, которое стремится проводить политику реформ". По мнению государства-участника, несмотря на то, что серьезные посягательства на права человека, включая применение пыток, по-прежнему остаются проблемой, совершенно очевидно, что ситуация в стране в политической и правозащитной областях изменилась с 2005 года, что имеет существенно важное значение для рассматриваемого дела.

4.15 Государство-участник отмечает, что, по утверждению заявителя, в связи с рядом конкретных факторов лично для него возникает опасность быть подвергнутым пыткам в Ливане. Оно вновь указывает, что имеющаяся информация по Ливану подтверждает, что в том, что касается действий, которые могут быть определены как "пытки" по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток, такая угроза существует в Ливане главным образом для лиц, содержащихся под стражей. Таким образом, заявителю необходимо доказать, что лично ему грозит быть подвергнутым пыткам в Ливане в случае его возвращения.

4.16 Ссылаясь на утверждение заявителя, согласно которому вследствие его принадлежности в прошлом к христианским демократам и партии "Ливанские силы"

существует "серьезная опасность" того, что он будет подвергнут пыткам властями, государство-участник признает, что политическая нестабильность в Ливане пока еще не преодолена. Политическая обстановка является неблагоприятной из-за противостояния между коалиционным правительством премьер-министра и его оппонентами, возглавляемыми движением "Хезболлах" в союзе со Свободным патриотическим движением под руководством христианского лидера генерала Мишеля Ауна. Вместе с тем партия "Ливанские силы" входит в состав действующего правительства "Союз от 14 марта", имея шесть из 72 мест, которые получила правящая коалиция в 2005 году, причем одна министерская должность занята представителем этой партии. Таким образом, по мнению государства-участника, нет серьезных оснований полагать, что какое-либо лицо может быть подвергнуто пыткам властями лишь в силу его принадлежности в прошлом к "Ливанским силам".

4.17 Государство-участник напоминает, что в подкрепление своих утверждений заявитель приводит цитату из доклада НПО, который основан на анализе ситуации, существовавшей при прошлом правительстве Ливана в условиях сирийской оккупации. Не приведено какой-либо информации относительно политической ситуации, существующей в Ливане в настоящее время, и нет каких-либо доказательств, подтверждающих, что заявитель теперь был бы подвергнут преследованиям со стороны властей из-за его принадлежности в прошлом к "Ливанским силам".

4.18 Заявитель также прямо ссылается еще на один доклад (2005 года), в котором отмечается, что проблема пыток в Ливане все еще существует. Вместе с тем приведенные примеры применительно к его ситуации являются неуместными. Заявитель не представил каких-либо доказательств того, что бывшие члены партии "Ливанские силы" в настоящее время преследуются по наущению или с согласия или попустительству ливанских властей или же лицами, действующими в официальном качестве.

4.19 Относительно заявления автора жалобы о том, что в связи с его причастностью к хищению финансовых средств ему грозит применение пыток в случае возвращения, государство-участник заявляет об отсутствии каких-либо оснований полагать, что лично заявителю будет угрожать такая опасность. Заявитель не представил каких-либо доказательств того, что о его причастности к этому хищению известно в Ливане. Подробные сведения относительно этого хищения приводились в одной из местных немецких газет, где отмечалась причастность заявителя к возделыванию наркотических культур, однако его полное имя никогда не публиковалось. Государство-участник поясняет, что после просмотра немецких газет не было найдено каких-либо статей, где упоминалось бы его имя.

4.20 Государство-участник отмечает, что к настоящему времени г-н Z скончался и что даже, несмотря на утверждение заявителя о том, что после этого он разговаривал с женой г-на Z, нет каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что она знала о похищенных деньгах. Государство-участник приходит к выводу об отсутствии каких-либо оснований полагать, что причастность заявителя к хищению повышает опасность того, что в Ливане он будет подвергнут пыткам кем-либо из государственных должностных лиц или по наущению или с молчаливого согласия или попустительству одного из таких лиц.

4.21 Государство-участник добавляет, что, даже если властям известно об этом хищении, данное правонарушение более не подлежит уголовному преследованию и нет никаких доказательств того, что против заявителя возбуждено судебное дело. По состоянию на 14 апреля 2008 года он не был объявлен в розыск Интерполом. Это свидетельствует о том, что обвинительный приговор заявителю в Ливане не выносился, что в настоящее время он не разыскивается по предъявленным обвинениям и что ордер на его арест не выдавался. Помимо этого, согласно Уголовному кодексу Ливана, срок исковой давности за присвоение и хищение средств составляет 10 лет.

4.22 Заявитель не доказал также, что власти каким-либо образом преследуют его. Он привел в качестве доказательств информацию, полученную от его бывшей жены, которая находилась в Ливане в 2003 году, и от его матери, находившейся в Ливане в октябре 2005 года, согласно которой полиция интересовалась им, однако каких-либо доказательств, подтверждающих это утверждение, представлено не было. Автор жалобы сам обращался в ливанское консульство в Сиднее в октябре 2007 года с просьбой оформить для него проездной документ, требуемый правительством Австралии.

4.23 Государство-участник отмечает, что, хотя заявитель прямо не утверждает, что если попадет в руки властей, то ему будет грозить применение пыток в связи с его причастностью к событиям в Сабре и Шатиле, нет фактов, свидетельствующих о том, что он разыскивается в связи с этими событиями. Помимо этого, Закон об общей амнистии от 1991 года предусматривает амнистию за военные преступления и преступления против человечности, совершенные до 28 марта 1991 года, и охватывает упомянутые кровавые события. По информации, собранной государством-участником, никому из фалангистов или членов партии "Ливанские силы", предположительно участвовавших в этих кровавых событиях, обвинения не предъявлялись. Нет фактов, указывающих на то, что нынешние власти задерживают или подвергают пыткам каких-либо лиц из-за их причастности к этим событиям, и ничто не указывает на то, что новое правительство будет заинтересовано в задержании по этой причине кого бы то ни было.

4.24 Даже если какое-либо лицо может быть обвинено в "произраильских взглядах" из-за его принадлежности в прошлом или в настоящем к "Ливанским силам", в силу причин, приведенных выше в связи с принадлежностью заявителя в прошлом к "Ливанским силам", можно, как представляется, сделать вывод об отсутствии каких-либо оснований полагать, что заявителю лично и реально будет грозить опасность, исходящая от властей, из-за каких-либо взглядов, которые могут быть вменены ему в вину в связи с тем, что он когда-то был членом партии "Ливанские силы".

4.25 Государство-участник принимает к сведению утверждение заявителя о том, что палестинскими группировками и сторонниками движения "Хезболлах" ему будет причинен вред, равнозначный пыткам, в связи с его участием в кровавых событиях в Сабре и Шатиле, последовавшим за этим продвижением его в высшие эшелоны партийной власти и его произраильскими настроениями, а также что ливанское правительство не способно контролировать действия таких группировок и не будет иметь возможности защитить его от них.

4.26 Согласно государству-участнику, это утверждение несовместимо с положениями Конвенции, поскольку действия, с которыми, как утверждает автор, ему придется столкнуться, не подпадают под определение "пытки", содержащееся в статье 1 Конвенции. Государство-участник дополнительно отмечает, что по делу *Элми против Австралии*⁸ Комитет считал, что в исключительных обстоятельствах, когда отсутствует центральная государственная власть, действия, совершенные группировками, осуществляющими квази-правительственные полномочия, могут подпадать под определение, которое дается в статье 1. Вместе с тем спустя три года после этого Комитет, принимая решение по делу *Х.М.Х.И. против Австралии*, считал, что к тому времени в Сомали уже существовала государственная власть в виде переходного национального правительства, которое установило связи с международным сообществом в качестве центрального правительства, несмотря на некоторые возможные сомнения, существование в то время относительно того, на какие районы распространяются его полномочия, а также относительно его устойчивости. В этом случае действия, совершенные негосударственными образованиями в Сомали, не относились к числу случаев исключительной ситуации, отмеченной при рассмотрении дела *Элми*, и, таким образом, не подпадали под действие положений статьи 3 Конвенции.

4.27 По мнению государства-участника, несмотря на сохраняющуюся политическую нестабильность, в Ливане существует правительство, которое нельзя рассматривать как полностью лишенное центральной власти. В связи с этим утверждение заявителя о том,

⁸ Сообщение № 120/1998, решение принято 14 мая 1999 года, пункт 6.5.

что ему грозит месть и причинение ущерба со стороны палестинских группировок или движения "Хезболлах", выходит за пределы действия Конвенции и, таким образом, является неприемлемым.

4.28 Несмотря на то, что заявитель ссылается на проведенную по его делу 13 февраля 2006 года оценку международных обязательств и гуманитарных соображений и утверждает, что в 2002 году имели место - в том числе и за пределами Ливана - случаи убийства лиц, участвовавших в упомянутых кровавых событиях, государство-участник отмечает отсутствие каких-либо доказательств того, что такие нападения продолжаются. Нет также фактов, свидетельствующих о том, что о причастности заявителя к этим событиям известно в Ливане. Административный апелляционный трибунал отметил, что нет каких-либо доказательств непосредственного участия заявителя в этих событиях и что нет оснований полагать, что он совершил военное преступление или преступление против человечности. Трибунал пришел к тому выводу, что нет ничего невероятного в том, что заявитель после этих событий продвинулся вверх по партийной лестнице, поскольку он был палестинцем.

4.29 Государство-участник добавляет, что оппозиция в Ливане, включая движение "Хезболлах", рассматривает возможность заключения соглашения о национальном единстве. "Хезболлах" и Свободное патриотическое движение опубликовали 6 февраля 2006 года совместное заявление, в котором содержался призыв "перевернуть страницу прошлого и достичь всеобщего национального примирения, закрыв все нерассмотренные военные досье". Государство-участник делает вывод о том, что утверждения заявителя в этой связи не подкрепляются фактами, которые доказывали бы, что в нынешней ситуации, существующей в Ливане, есть серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам палестинскими группировками или сторонниками движения "Хезболлах".

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 4 августа 2008 года заявитель указал, что его первоначальное сообщение содержит достаточную информацию, свидетельствующую о существовании угрозы применения пыток в случае его принудительного возвращения в Ливан. Он ссылается на замечание государства-участника относительно того, что, хотя в феврале 2006 года в ходе оценки международных обязательств и гуманитарных соображений был сделан вывод о том, что в случае возвращения заявителя в Ливан ему будет грозить применение пыток, в настоящее время такой опасности уже нет. В то же время, однако, государство-участник признает тот факт, что в Ливане сохраняется нестабильность.

5.2 Заявитель утверждает, что, несмотря на недавние изменения в Ливане, положение еще не урегулировано в такой степени, когда исчезла бы грозящая ему опасность применения пыток. Законодательство Ливана прямо не запрещает применение пыток. Со времени проведения оценки международных обязательств и гуманитарных сообщений в 2006 году поступали сообщения о том, что ливанские власти продолжают применять пытки. По словам заявителя, есть надежные факты, доказывающие справедливость утверждений о том, что обстановка в Ливане остается нестабильной и что власти не в полной мере контролируют палестинские милицейские группировки.

5.3 Заявитель отмечает утверждение государства-участника об отсутствии каких-либо доказательств того, что он присвоил финансовые средства, принадлежавшие ливанским вооруженным силам. В то же время факт присвоения средств использовался Департаментом по вопросам иммиграции в качестве одного из аргументов в пользу отказа в выдаче ему визы в порядке защиты.

5.4 Что касается замечания государства-участника относительно отсутствия доказательств того, что он разыскивается в Ливане, заявитель утверждает, что, несмотря на то, разыскивается ли он или нет, самого факта его возвращения в Ливан и нахождения в этой стране будет достаточно для привлечения к нему неблагоприятного внимания со стороны властей, в связи с чем возникнет угроза применения в отношении него пыток.

5.5 Что касается его опасений возмездия со стороны палестинской милиции, заявитель утверждает, что с учетом его отношений с ливанскими властями есть реальная вероятность того, что власти закроют глаза на применение в отношении него пыток членами палестинских группировок "постольку, поскольку они не стали бы принимать меры по пресечению пыток в отношении него", совершаемых членами палестинских группировок, если бы об этом "стало известно ливанским властям".

5.6 Заявитель делает вывод о том, что высказанное государством-участником замечание, согласно которому Административный апелляционный трибунал не счел, что заявитель совершил военные преступления или преступления против человечности, является неуместным. По его словам, одного лишь предположения или даже подозрения среди палестинских группировок о его причастности к кровавым событиям в Сабре и Шатиле было бы достаточно для того, чтобы он стал объектом преследований.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в какой-либо жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно ее приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и таким образом приходит к выводу о том, что заявители выполнили требования пункта 5 b) статьи 22.

6.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым отчасти потому, что оно абсолютно не обосновано, и отчасти потому, что некоторые из утверждений заявителя выходят за пределы сферы действия Конвенции. Однако Комитет считает, что в связи с аргументами заявителя возникают важные вопросы, которые следует рассмотреть по существу. Соответственно, Комитет считает данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение вопросов существа

7.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Ливан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать такая опасность в стране, в которую он будет возвращен. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав

человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны быть приведены дополнительные основания.

Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, при этом необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

7.4 В связи с вопросом о бремени доказывания Комитет ссылается на свою юридическую практику, в соответствии с которой, как правило, заявитель должен представлять и аргументировать свое дело, а риск применения пыток должен оцениваться с учетом оснований, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁹.

7.5 В данном случае заявитель утверждает, что в результате его депортации в Ливан он будет подвергнут пыткам, учитывая его прошлую деятельность в качестве члена ливанских вооруженных сил/милиции христианских демократов (фалангистов), его участие в кровавых событиях, имевших место в Сабре и Шатиле в 1982 году, хищение денежных средств, принадлежащих ливанским вооруженным силам, а также его произраильскую позицию. Государство-участник отвергло эти утверждения как необоснованные и указало, что ливанские власти не объявляли заявителя в розыск. Далее Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо убедительных свидетельств в подтверждение своих заявлений. Нет также каких-либо фактов, указывающих на то, что в

⁹ См., в частности, сообщение № 256/2004 *М.З против Швеции*, Решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; сообщение № 214/2002 *М.А.К. против Германии*, Решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и сообщение № 150/1999 *С.Л. против Швеции*, Решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

настоящее время ливанские власти разыскивают его. Что касается его утверждения о возможном его преследовании палестинскими группировками и возможности применения пыток в связи с его прошлой деятельностью и произраильскими настроениями, то Комитет отмечает, что здесь заявитель также не представил достаточной информации в обоснование своих утверждений.

7.6 Комитет отмечает, что в различных сообщениях, представленных сторонами, признается, что проблема применения пыток в Ливане по-прежнему существует. Вместе с тем, по мнению Комитета, заявитель не представил доказательств того, что лично для него возникнет опасность преследования в Ливане со стороны властей и/или палестинцев или же каких-либо других вооруженных группировок. В связи с этим Комитет считает, что заявитель не доказал, что в случае возвращения в Ливан (который присоединился к Конвенции 5 октября 2000 года) для него возникнет *прогнозируемая, реальная и личная* опасность быть подвергнутым пыткам. По этим причинам Комитет делает вывод о том, что возвращение заявителя в Ливан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что возвращение заявителя государством-участником в Ливан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
